

Глава 52. Истинное намерение Татхагаты.

Небесное Царство!

Это культивирование старого монаха!

Мастер раньше говорил, что старый монах Чжишань находится в царств Гор и Морей, теперь кажется, что он должен был совершить прорыв за это время.

Вскоре все маленькие монахи и монахи-новички молча слушали, надеясь получить от него хоть какое-то представление о культивировании и улучшить свое собственное совершенствование.

- ...Итак, я слышал, что в Цзянчжоу жила старая черепаха, которая тысячи лет практиковала буддизм и собиралась достичь Дхармы, и на неё охотились рыбаки.

- Старая черепаха сердито спросила: «Я когда-то спасла твоих предков и три твоих поколения переносила через реку, почему ты причинил мне вред?»

- Рыбак ответил: "Ты спасла моих предков и три поколения переносила через реку. Теперь, когда ты стал Буддой, ты обязательно покинешь меня. В таком случае я могу схватить тебя, чтобы не потерять».

- Настоятель, скажите, что сделает старая черепаха?

Аббат Шаолинь на мгновение задумался, а затем открыл рот:

- Принесение в жертву своего тела для кормления демонов — это не то, чем занимаются монахи моего поколения. Другая сторона впала в демонов из-за жадности и должна быть убита, чтобы избавиться от них.

Чжишань улыбнулся и сказал:

- Что, если между ними есть причина и следствие? Старая черепаха причинила вред рыбакам в прошлой жизни, а рыбаки в этой жизни приходят просить долги, что мне делать?

Аббат задумался на мгновение, затем снова заговорил, его глаза были тверды:

- Всё равно убей его! Если ты взрастил Будду, тебе следует разорвать кармические отношения, отсечь все грехи прошлого. Те, кто совершенствуют Будду, не упадут в мир, их сердце твердо, и они посвящены Будде.

...

Ли Сюаньсинь некоторое время слушал и нашёл это интересным.

Обе стороны - буддийские мастера, сотни лет изучающие священные писания. Правда говоря, у них есть умения, и ни один не плох.

Однако он слушал только мгновение, прежде чем уйти.

Говорить о Будде для него бесполезно, его сердце твёрдо, и он может практиковать, не участь на опыте дебатов о Будде.

С другой стороны, у этих маленьких новичков недостаточное культивирование сердца. Один за

другим сталкиваясь с такими сомнениями, они становятся либо колеблющимися, либо убийственными.

Чего они не знают, так это того, что культивирование Будды означает культивирование ума.

Настоятель сказал, что он может убить рыбаков, потому что в его сердце нет зла, и он хочет победить зло.

Они убьют, может быть, это будет просто минутное освежение в их сердцах, поэтому они стали злыми.

Поведение то же, закон другой, поэтому выбор свободен между Буддой и дьяволом!

Амитабха!

В это время большинство людей в Шаолине находились в зале Махавиры, и храм был почти пуст.

Ли Сюаньсинь снова подошел к горе Учжи, и внезапно в его разум нахлынуло сильное чувство дзэн.

"Это... Дзэн Учжишань?" – Ли Сюаньсинь почувствовал лёгкое ошеломление и сразу понял, что это, вероятно, было из-за того, что в его теле были Ицзиньцзин и Ладонь Татхагаты, поэтому, когда он подошёл сюда, то активировал дзэнское намерение горы Учжи.

Однако, когда Синкун был там только что, оно не появилось. Теперь она нацелилось на него, когда он проходил здесь один. Может быть, у него другие намерения?

Вскоре Ли Сюаньсинь погрузился в это намерение.

В следующий момент он почувствовал, что попал в подземный ад, и бесчисленные свирепые и ужасающие демоны и призраки вышли и неистово бросились к нему.

"Убейте его!"

«Разорвите его на куски! Съешьте его плоть и кровь, чтобы он больше никогда не переродился!»

Ли Сюаньсинь не паниковал, не уворачивался и не защищался, позволяя этим монстрам и призракам подойти к нему и пройти сквозь его тело.

Всё это лишь иллюзия.

Как только картина повернулась, преисподняя превратилась в розовый будуар, а все демоны и призраки исчезли, сменившись бесчисленным количеством очаровательных и гламурных женщин, прильнувших к нему, как орхидеи.

— Мастер, тебе одиноко?

- Мастер, иди и повеселись с нами, что хочешь, мы поможем тебе.

Ли Сюаньсинь оставался невозмутимым.

Он посвятил себя развитию состояния Будды, у него твёрдый ум, он не боится монстров и

призраков и не пристрастился к красоте!

Всё, что перед ним, всего лишь ложная иллюзия!

Не знаю, не подействовало ли созерцание красоты, но в следующую секунду сцена снова изменилась, эта кокетливая женщина, сгустившись воедино, превратилась в огромного бога-демона, который достигал неба, возвышался в облаках, и мог растоптать Ли Сюаньсинь одной ногой обратился в пепел.

"Лысый осёл, смеешь быть самонадеянным перед этим богом?"

Ли Сюаньсинь всё ещё выглядел спокойным.

Демон-бог, потерпев поражение, превратился в летящий дым и, наконец, превратился в огромную статую Будды, возвышающуюся в облаках.

Статуя Будды высотой в 10 000 чжан, торжественная и необычная, держит в руке печать Будды, а его лицо полно доброты.

«Ты... прошёл испытание, встань на колени и поклонись этому Будде, и ты можешь получить наследие Татхагаты!»

Однако выражение лица Ли Сюаньсиня не изменилось, его глаза были ясными и твёрдыми, ни смиренными, ни высокомерными.

Наконец, Великий Будда тоже бесследно исчез, и всё вернулось в небытие.

«Намо Амитабха Будда, ты достоин быть учеником Будды, и процветание буддизма начнётся с тебя!»

Сразу же в его душу влилось ощущение дзен, исключительно чистое, без малейшего искажения.

Оказывается, демоны, красавицы, демоны-боги... даже последний Будда — всё это испытания.

Всё это должно было быть оставлено старшим, который сделал эту ладонь Татхагаты в далёком прошлом, чтобы испытать будущие поколения.

Однако тот, кто недостаточно силён в своём сердце, не сможет получить этот Дзэн.

К счастью, сердце Дао Ли Сюаньсиня достаточно сильно, чтобы избавиться от всей лжи и, наконец, получить этот высший Дзэн.

Это чувство дзен чрезвычайно сильно, настолько сильно, что возмутительно, и это самое сильное, что Ли Сюаньсинь когда-либо видел в своей жизни.

Поглощение этого дзен позволит ему в будущем прорваться сквозь царство Инь Ян без необходимости искать озарения, и он сможет совершить прорыв за один шаг.

«Неожиданно в этот раз я пришёл сюда и получил такой большой сюрприз», - Ли Сюаньсинь вздохнул, Гора Учжи начала излучать золотой свет, и символы Будды быстро распространились...

«Дзэн в Горе Пяти Пальцев был поглощён мной, и буддийская сила в ней, без силы Дзэн,

боюсь, исчезнет совсем», - покачав головой, Ли Сюаньсинь повернулся и ушёл.

Дзэн не был принят им, но предок Шаолиня, которому он понравился, пройдя испытания, взял на себя инициативу передать его ему.

Поэтому Ли Сюаньсиню не нужно чувствовать вину.

...

В зале Махавира шаолиньский аббат и верховный старый монах храма Бодхи после нескольких раундов споров в конце концов закончились провалом шаолиньского аббата.

Хотя его развитие сильнее, чем у верховного монаха, достижения высшего блага в Дхарме всё же немного лучше, чем у него.

Все в Шаолине не могли не вздохнуть, чувствуя большое сожаление.

- Амиабха, высший благой Мастер, Дхарма глубока, и мне стыдно за себя, - Аббат Шаолинь вздохнул и сложил руки.

- Амиабха, учения Мастера Аббата не имеют себе равных, и бедному монаху просто повезло победить. На этот раз бедный монах также многого добился. С нетерпением жду возможности обсудить Будду с Мастером Аббатом в следующий раз.

Шаолиньский настоятель кивнул и собирался снова заговорить, но вдруг увидел, как в зале Махавиры множество статуй Будды засветились золотым светом, декламируя имя Будды, а символы Будды поднялись в зале и медленно собрались в небе, образуя Проявление Дхармы Татхагаты, и свет Будды сияет повсюду, излучаясь за тысячи миль.

Все были потрясены.

— Это... что здесь происходит?

Настоятель Шаолинь, глядя на Татхагата Дхарму в небе, сказал в изумлении:

- Это... истинное намерение Татхагаты! Кто-то осознал истинное намерение Татхагаты? Быстрее, на гору Учжи, мы должны увидеть это!

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2273427>